

Глава 1

Спутниковое радио передавало мягкий джаз. Это был компромисс. Лейси, хозяйка «тойоты приус» и радиоприемника, терпеть не могла рэп, а Хьюго, ее пассажир, так же люто ненавидел современное кантри. Им не удалось достичь согласия ни по спортивным программам, ни по общедоступным радиоканалам, ни по «золотым» хитам, ни по взрослой комедии, ни по Би-би-си, не говоря о фолк-блуграсс, «Си-эн-эн», опере, сотне других станций. Она отчаялась, он устал. Оба признали себя побежденными и сошлись на мягком джазе. Мягкий — чтобы не мешать долгому и глубокому сну Хьюго. Мягкий — потому что Лейси вообще-то не была любительницей джаза. Взаимная уступка, одна из многих, годами поддерживавших их тандем. Он спал, она вела машину, и оба были довольны.

До Большой рецессии Комиссия по проверке действий судей пользовалась небольшим парком принадлежавших штату белых четырехдверных «хонд» с маленьким пробегом. Но урезание бюджета поставило на них крест. Теперь Лейси, Хьюго и всем бесчисленным должностным лицам Флориды полагалось ездить по служебным делам на собственных машинах; компенсация за милю пробега составляла 50 центов. Хьюго, отец четверых детей, отягощенный неподъем-

ной закладной, ездил на древнем «бронко», на котором едва дотягивал до офиса; для дальней дороги этот рыдван никак не подходил. Потому он сейчас и спал.

Лейси наслаждалась покоем. Большинство дел она разбирала самостоятельно, так поступали и ее коллеги. Урезание бюджета повлекло сокращение сотрудников: в КПДС удержалось всего шесть человек, ну, семь — и это на весь штат с 20 миллионами жителей, с тысячью судей и шестьюстами судами, разбиравшими в год по полмиллиона дел. Лейси благодарила судьбу за то, что почти все судьи штата были честными и работающими приверженцами принципов законности и равенства. Но даже те немногие, кто грешил продажностью, обеспечивали ей 50-часовую рабочую неделю.

Она тронула рычаг сигнала поворотника, свернула с трассы и стала притормаживать. Как только машина остановилась, с Хьюго как рукой сняло сон: можно было подумать, что он ни на секунду не переставал бодрствовать.

— Где мы? — спросил он.

— Почти на месте. Осталось двадцать минут. Как раз успеешь перевернуться на правый бок и похрапеть в окно.

— Извини. Я храпел?

— Ты всегда храпишь, если верить твоей жене.

— В свое оправдание скажу, что в три утра я еще не спал, потому что укачивал ее последнее произведение. Кажется, это девочка. Не подскажешь, как ее зовут?

— Жену или дочку?

— Очень смешно!

Очаровательная и вечно беременная Верна знала о своем муже все и почти ничего не утаивала. Ее призва-

нием было сбивать с него спесь — задачка не из легких. В прошлой жизни, в средней школе, Хьюго был футбольной звездой, потом высоко котировался в команде «Флорида Стейт», где сразу обошел всех остальных игроков. Три с половиной игры он не жалел себя, восхищая болельщиков, пока его не унесли на носилках со сплюсненным шейным позвонком. Он поклялся, что вернется на поле, но его мать твердо сказала «нет». Хьюго с почетным дипломом закончил школу и поступил на юридический факультет. Былая слава быстро меркла, что не мешало ему, члену символической сборной США, гордо задирать нос. Слаб человек!

— Двадцать минут, говоришь? — буркнул он.

— Хочешь дольше? Могу оставить тебя в машине, не глуша мотор, — весь день продрыхнешь!

Хьюго повернулся на правый бок, закрыл глаза и сказал:

— Хочу нового напарника.

— Здравая мысль, но есть проблема: на такого, как ты, больше никто не согласится.

— Нового, и чтобы машина побольше.

— Зато этот «гибрид» пробегает пятьдесят миль на одном галлоне.

Хьюго еще поворчал и затих — но ненадолго. После нового приступа возни в кресле и нечленораздельного мычания он сел прямо, протер глаза и спросил:

— Что это мы слушаем?

— Этот разговор был у нас давным-давно, еще на выезде из Таллахасси, прежде чем ты впал в спячку.

— Помнится, я вызывался сесть за руль.

— Ну да, с одним открытым глазом. Благодарю покорно. Как Пиппин?

— Та еще плакса! Обычно, как учит меня обширный опыт, у плача новорожденного есть причина: хо-

чет есть, пить, сменить пеленки, на ручки к маме — мало ли чего... Но эта не такая, эта вопит просто так, ради чистого удовольствия. Ты не знаешь, чего лишаешься!

— Вспомни, мне уже дважды предоставлялась честь укачивать Пиппин.

— Помню. Благослови тебя Бог! Как насчет сегодняшнего вечера?

— Только свистни. Она у вас уже четвертая. Вы что, противники предохранения?

— Начинаются мои любимые разговорчики! Раз мы этого коснулись, как с половой жизнью у тебя самой?

— Извиняюсь. Мой прокол. — Лейси исполнилось 36 лет, она была очень привлекательна, и о ее личной жизни с любопытством шептался весь офис.

Они ехали на восток, к Атлантическому океану. До Сент-Огастина оставалось восемь миль. Лейси выключила радио.

— Ты здесь уже бывала? — поинтересовался Хьюго.

— Было дело, пару лет назад. Провели с приятелем недельку у друга в кондоминиуме.

— Сплошной секс?

— Опять ты за свое! У тебя что, все мысли ниже пояса?

— Ну, если подумать, то придется дать утвердительный ответ. Войди в мое положение: Пиппин только месяц, а это значит, что у нас с Верной уже месяца три не было нормальных отношений. Есть подозрение, что она отказала мне на несколько недель раньше положенного срока, хотя это спорный вопрос. Как ни велико желание вернуться назад и наверстать, никак не выходит... Так что в моем углу ринга царят

сумятица и смятение; не уверен, что с ней происходит то же самое. Три малыша и новорожденный младенец плохо совмещаются с интимом.

— Все это неведомые мне материи.

Милю-другую Хьюго пытался смотреть на дорогу, но потом веки отяжелели, и он снова стал клевать носом. Лейси покосилась на него и улыбнулась. За девять лет службы в Комиссии у них с Хьюго набралась дюжина совместных дел. У них получалось работать рука об руку, они друг другу доверяли, и оба знали, что о любой его попытке взбрыкнуть — пока что таковых не отмечалось — будет немедленно доложено Верне. С Хьюго Лейси работала, а с Верной сплетничала и совершала покупки.

Сент-Огастин считался старейшим городом Америки: это здесь высадился и начал исследовать новый материк Понсе де Леон. Город с богатой историей, излюбленный туристами, был усеян историческими зданиями и древними дубами, заросшими бородачатым мхом. Уже на подъезде к нему движение замедлилось из-за тормозивших перед достопримечательностями туристических автобусов. Впереди, по правую руку, над городом возвышался кафедральный собор. В памяти Лейси все это было очень свежо. Неделя со старым другом получилась катастрофической, хотя сам Сент-Огастин вспоминался с теплым чувством.

Вместе с катастрофой — одной из многих.

— Кто этот загадочный анонимный источник, с которым у нас здесь встреча? — спросил Хьюго, еще раз протирая глаза. Он больше не собирался засыпать.

— Пока не знаю. Откликается на «Рэнди».

— Не напомнишь, зачем нам понадобилась тайная встреча с человеком, скрывающимся за кличкой

и еще не подававшим официальной жалобы на кого-то из самых наших уважаемых судей?

— Не могу объяснить. Просто я три раза беседовала с ним по телефону, и он показался довольно серьезным малым.

— Отлично! Когда ты в последний раз говорила со стороны истца, не показавшейся воплощением серьезности?

— Доверься мне, ладно? Майкл велел ехать, мы и поехали. — Майклом звали директора КПДС, их босса.

— Ну, конечно. Что там за предполагаемое неэтичное поведение?

— По словам Рэнди, это что-то крупное.

— Никогда о таком не слышал!

Они свернули на Кинг-стрит и поползли с черепашьей скоростью в сторону центра. Была середина июля, все еще высокий сезон на севере Флориды. Туристы в шортах и сандалиях бродили по тротуарам без видимой цели. Лейси припарковалась на боковой улице, и они влились в толпу. Засев в кафе, они убили полчаса на листание глянцевых брошюр агентств недвижимости. В полдень, как им было сказано, они нашли ресторан-гриль «Лука» и попросили столик для троих. Заказав чай со льдом, они стали ждать. Прошло полчаса, Рэнди не появлялся, и они заказали сэндвичи плюс жареную картошку для Хьюго и фрукты для Лейси. Ели они так неторопливо, как только могли, и не сводили глаз с двери.

Как юристы они высоко ценили время, но как расследователи научились терпению. Эти две роли часто вступали в конфликт.

В два часа дня они сдались и вернулись к машине, раскалившейся хуже сауны. Стоило Лейси повернуть

ключ зажигания, как ожил ее мобильный. Звонили с неизвестного номера. Она схватила телефон.

— Да?

— Я просил вас приехать одной, — сказал мужской голос. Это был Рэнди.

— Что ж, вы вправе недоумевать. Мы как будто должны были встретиться в полдень, для ленча?

Пауза, потом голос ответил:

— Жду вас на городской пристани для яхт, это в конце Кинг-стрит, в трех кварталах. Пусть ваш знакомый где-нибудь погуляет, а мы поболтаем.

— Послушайте, Рэнди, я не коп и не сильна в разных шпионских штучках. Мы встретимся, поздороваемся и все такое, но если я через минуту не услышу вашего настоящего имени, то уйду.

— Логично.

Лейси нажала на отбой и пробормотала:

— Логично...

У пристани для яхт кишели прогулочные суденышки, отплывали и швартовались рыбаки. На длинном понтоне шумела толпа туристов. Ресторанчик с открытой верандой над водой делал тройную выручку. Экипажи арендных яхт драили палубы и наводили блеск для завтрашних клиентов.

Лейси шла по центральному пирсу, высматривая человека, которого никогда прежде не встречала. Впереди, рядом с бензопомпой, стоял стареющий пляжный завсегдатай. Увидев ее, он неуверенно помахал рукой и кивнул. Лейси тоже кивнула и не стала замедлять шаг. Ему было лет шестьдесят, на обильную седую шевелюру была нахлобучена панама. Шорты, сандалии, кричащая рубаша в цветочек, типичный бронзовый загар, затвердевшая морщинистая кожа

человека, злоупотребляющего солнцем. Авиаторские темные очки. Улыбаясь, он шагнул ней навстречу.

— Вы, наверное, Лейси Штольд.

Она ответила на его рукопожатие.

— Да, это мое имя. А ваше?

— Меня зовут Рэмси Микс. Рад познакомиться.

— Я тоже. Мы договаривались встретиться в полдень.

— Прошу прощения, нелады со шлюпкой. — Микс указал на большую моторную яхту, покачивавшуюся на краю пирса, — не самую длинную в гавани, но все равно впечатляющую. — Может, перейдем на нее, там и поговорим?

— На борту?

— Ну да. Там можно будет пообщаться с глазу на глаз.

Уединиться на яхте с совершенно незнакомым человеком? Это показалось ей неважной идеей, и Лейси заколебалась. Не дожидаясь ее ответа, Микс спросил:

— Кто тот чернокожий парень? — Он смотрел в сторону Кинг-стрит. Оглянувшись, Лейси увидела Хьюго, прикинувшегося членом шествовавшей к причалам группы туристов.

— Мой коллега, — ответила она.

— Вроде телохранителя?

— Мне телохранитель ни к чему, мистер Микс. Мы не вооружены, хотя мой друг может за пару секунд макнуть вас в воду.

— Будем надеяться, что этого не понадобится. Я пришел с миром.

— Рада это слышать. Я согласна на яхту, только если она не снимется с якоря. Запустите мотор — нашей встрече конец.

— Логично.

Лейси прошла следом за ним по пирсу, мимо парусных яхт, месяцами, судя по их виду, не выходявших в море. Его яхта была без лишних затей наречена «Конспиратором». Микс перешел на борт и подал ей руку. На палубе, под брезентовым козырьком, стоял деревянный столик и четыре складных стула.

— Добро пожаловать! — сказал он, указывая туда. — Присаживайтесь.

Лейси первым делом огляделась и, оставшись стоять, спросила:

— Мы одни?

— Вообще-то не совсем. Здесь моя подруга, ее зовут Карлита. Хотите, познакомлю?

— Только если она имеет значение для вашей истории.

— Не имеет. — Микс смотрел на причал, на Хьюго, опершегося об ограду и махавшего им рукой, словно хотевшего сказать: «Я все вижу». Помахав ему в ответ, Микс спросил: — Можно задать вам вопрос?

— Задавайте, — разрешила Лейси.

— Верно ли будет предположить, что сказанное мною вам будет немедленно передано мистеру Хэтчу?

— Он мой коллега. Мы вместе работаем над некоторыми делами, может, этим тоже займемся вдвоем. Откуда вы знаете его фамилию?

— Представьте, у меня есть компьютер. Я заходил на ваш сайт. Комиссии стоило бы его обновить.

— Знаю. Бюджет не позволяет.

— Фамилия звучит смутно знакомой...

— Он какое-то время блистал в футбольной команде «Флорида Стейт».

— Может, поэтому. Хотя сам я болельщик «Гейтор».

Эти слова Лейси не стала комментировать. Ее раздражала типичная для южан склонность фанатично болеть за команды колледжей.

— Итак, от него ничего не укроется? — напомнил Микс свой вопрос.

— Ничего.

— Ну, так зовите его сюда. Вам обоим пора освежиться.

Глава 2

Карлита принесла деревянный поднос с напитками: диетическую содовую для Лейси и Хьюго, бутылочку пива для Микса. Она была симпатичной латиноамериканкой лет на двадцать моложе его и, похоже, радовалась гостям на борту, особенно женщине.

Лейси чиркнула в своем блокноте и начала:

— Маленький вопрос. Номер, с которого вы звонили пятнадцать минут назад, не совпадает с тем, что был на прошлой неделе.

— Какой же это вопрос?

— Не важно.

— Ладно. У меня много временных телефонов с предоплатой трафика. И я все время перемещаюсь. Надо полагать, ваш номер, который у меня сохранен, предоставлен вашим офисом?

— Так и есть. Мы не пользуемся для служебных надобностей личными телефонами. Так что мой номер вряд ли поменяется.

— Хорошо, так будет проще. Мои меняются каждый месяц, а бывает, и раз в неделю.

Сказанное Миксом в первые пять минут только порождало новые вопросы. Лейси еще не отошла от раздражения из-за того, что он не пришел на ленч. Первое впечатление от него было неважным.

— Значит, так, мистер Микс, — заговорила она. — Мы с Хьюго молчим и слушаем вас. Выкладывайте свою историю. Если в ней будут дыры, которые заставят нас слепо шарить и спотыкаться в темноте, то нам станет скучно, и мы уедем домой. По телефону вы говорили уклончиво и заманили меня сюда. Говорите, хватит влиять.

Микс с улыбкой посмотрел на Хьюго и поинтересовался:

— Она всегда такая прямая?

Хьюго улыбаться не стал, только мрачно кивнул и, сложив руки на столе, изобразил ожидание. Лейси положила ручку.

Микс отпил пива и начал:

— Я тридцать лет занимался юридическим бизнесом в Пенсаколе. Маленькая фирма, не больше пяти-шести юристов. В те времена мы будь здоров как вкалывали и процветали. Один из моих первых клиентов был девелопером, крупным дельцом: строил кондоминиумы, разные филиалы, отели, торговые стрип-моллы — обычные для Флориды объекты, вырастающие там и сям как по щелчку пальцев. Я ему не доверял, но он зашибал такую денюгу, что я сдался и заглотнул наживку. Он втягивал меня во всевозможные сделки, кусочек здесь, кусочек там. Поначалу все шло гладко. Я уже размечтался, что разбогатею, а от этого — по крайней мере, во Флориде — рукой подать до беды. Мой друг фальсифицировал бухгалтерские данные и залезал в долги, но я ничего этого не знал. Пошли, как потом оказалось, фиктивные займы и вообще сплошной обман. Вмешалось ФБР, пустило в ход свои кассетные бомбы с начинкой из RICO*

* Закон 1970 г. «О подпавших под влияние рэкетиров и коррумпированных организациях». — *Здесь и далее примеч. пер.*

и предъявило обвинения половине Пенсаколы, включая меня. Погорела куча народу — девелоперы, банкиры, риелторы, юристы и прочие темные дельцы. Вы, наверное, не в курсе, потому что занимаетесь судьями, а не адвокатами. В общем, я сдрейфил и распелся, как мальчишка в хоре, получил в награду досудебную сделку, признал один случай почтового мошенничества и отрубил год и четыре месяца в федеральном исправительном учреждении. Лишился лицензии, нажил кучу врагов. Теперь залег, головы не поднимаю. Запросил и добился восстановления лицензии. Сейчас у меня завелся один клиент — тот самый, о котором у нас с вами пойдет речь. Вопросы? — Микс взял с пустого стула папку без пометок на обложке и протянул Лейси. — Можете полюбопытствовать, здесь вся моя подноготная: газетные статьи, сделка о признании моей вины, все, что вам понадобится. Перед законом я чист — в той степени, в какой это можно сказать о бывшем заключенном. Каждое мое слово — чистая правда.

— Какой ваш нынешний адрес? — спросил Хьюго.

— В Миртл-Бич живет мой брат, для официальных целей я пользуюсь его адресом. У Карлиты дом в Тампе, почта приходит туда. А на самом деле я обитаю здесь, на яхте. С телефонами, факсом, Интернетом, душем, холодным пивом и хорошенькой женщиной. Я счастливый человек. Плаваем себе вокруг Флориды, на острова Кис, на Багамы. На пенсии живет неплохо, спасибо Дядюшке Сэму.

— Зачем вы взяли клиента? — спросила Лейси, не заглядывая в папку.

— Это друг старого друга, знающего мое темное прошлое и считающего, что за кругленькую сумму я обязательно продамся. Он не ошибся: другу удалось уговорить меня взяться за это дело. Имя клиента не

спрашивайте: оно мне неизвестно. Между ним и мной посредничает мой друг.

— Вы не знаете имени своего клиента? — не поверила Лейси.

— Не знаю и знать не хочу.

— Нам следует поинтересоваться, почему, или молча согласиться? — спросил Хьюго.

— Дыра номер один, мистер Микс, — заметила Лейси. — Мы в дыры не суемся. Либо вы все выкладываете, либо мы уходим, ничего не забрав с собой.

— Не торопитесь, — попросил Микс, прихлебывая пиво. — Это длинная история, на нее потребуется время. Тут замешана уйма денег, умопомрачительная коррупция и плохие-преплохие парни, которые глазом не моргнут, чтобы всадить пулю-две в лоб мне, вам, моему клиенту и любому, кто задает слишком много вопросов.

Повисла долгая пауза. Лейси и Хьюго переваривали услышанное. Наконец Лейси спросила:

— Тогда почему вы в игре?

— Ради денег. Мой клиент собрался вчинить иск согласно флоридскому Статусу о гражданских инициативах. Мечтает огрести миллионы. Мне тоже перепадет. Если все пойдет хорошо, то мне больше не понадобятся клиенты.

— Тогда он, наверное, государственный служащий, — предположила Лейси.

— Я знаю закон, мисс Штольц. У вас ответственная работа, у меня нет. У меня есть время рыться в параграфах законов и в прецедентном праве. Да, работодатель моего клиента — штат Флорида. Нет, раскрыть его личность нельзя, по крайней мере, сейчас. Возможно, потом, с деньгами на столе, мы сумеем уговорить судью соблюсти конфиденциальность. Для начала ска-

жем так: мой клиент слишком напуган, чтобы подать вам в Комиссию официальную исковую жалобу.

— Мы не можем принять дело без подписанной, оформленной по всем правилам жалобы, — возразила Лейси. — Сами знаете, как четко все это прописано.

— Мне ли не знать! Исковую жалобу подпишу я.

— Под присягой? — спросил Хьюго.

— Да, если понадобится. Я верю в правдивость своего клиента и добровольно подписываюсь собственным именем.

— Вам не страшно?

— Я долго жил в страхе. Наверное, я к этому привык, хотя теперь все может обернуться гораздо хуже. — Микс потянулся за другой папкой, вынул из нее несколько страниц и положил на стол. — Полгода назад, — продолжил он, — я обратился в суд в Миртл-Бич, чтобы сменить имя и фамилию. Теперь я Грег Майерс, так и подпишусь под иском.

Лейси пробежала глазами распоряжение суда из Южной Каролины и в первый раз засомневалась, правильно ли они поступили, приехав в Сент-Огастин для встречи с этим человеком. Перепуганный служащий штата, боящийся назвать себя. Оступившийся и исправившийся юрист, которого страх погнал в суд другого штата для смены имени. Бывший заключенный без нормального почтового адреса.

Хьюго тоже прочел распоряжение суда и впервые за долгие годы пожалел, что не носит оружия.

— В данный момент вы считаете, что находитесь в бегах?

— Назовем это осторожностью, мистер Хэтч. Я опытный мореход, я разбираюсь в морях и океанах, в течениях, рифах и отмелях, в укромных пляжах и тайных убежищах гораздо лучше, чем любой, кто

станет меня искать — если кто-то действительно этим займется.

— Звучит так, будто вы и впрямь в бегах, — заключила Лейси.

Майерс закивал, словно в знак согласия. Все трое пригубили свои напитки. Поднялся ветер, стало не так влажно. Лейси пролистала тонкую папку.

— Еще вопрос. Ваши трудности с законом как-то связаны с судебским должностным преступлением, которое вы хотите обсудить?

Кивки прекратились. Майерс обдумал вопрос и ответил:

— Нет.

— Вернемся к вашему загадочному клиенту, — предложил Хьюго. — У вас есть с ним прямой контакт?

— Никакого. Он отказывается пользоваться электронной и обыкновенной почтой, факсом, телефонной связью, которую можно отследить. Он говорит только с посредником, посредник навещает меня лично или звонит по одноразовому номеру. Это неудобно, пожирает массу времени, но зато безопасно. Ничего не остается: ни следов, ни записей.

— Если бы он вам понадобился прямо сейчас, как бы вы его нашли?

— Такого еще ни разу не бывало. Наверное, позвонил бы посреднику и подождал час или около того.

— Где живет клиент?

— Точно не знаю. Где-то на флоридском «отростке»*.

* «Отростком», или «ручкой сковороды», называется длинный узкий участок территории штата, расположенный между двумя другими штатами либо между штатом и побережьем. В США такими «отростками» обладают штаты Аляска, Западная Виргиния, Оклахома, Техас и Флорида.